

Глава 9. Активное контрнаступление

Двое мужчин и леопард быстро скрутили нападавших на заднем дворе. Подручные Третьего господина изначально считали Е Цинжана изнеженным щеголем, не способным и мухи обидеть. К тому же оборона этой части усадьбы казалась слабой — пусть здесь и дежурил Лао Цзян, но что мог сделать один человек? Нападавшие никак не ожидали, что именно Е Цинжан станет для них неожиданным препятствием.

Тем временем громилы из переднего двора уже ворвались в дом. Топот десятков ног стремительно приближался. Лао Цзян и Е Цинжан мгновенно запрыгнули во внедорожник — тот самый, на котором Хэ Чэншуан возил юношу на охоту. Чёрный леопард послушно прыгнул на заднее сиденье. Ворота, ведущие наружу, были взломаны нападавшими заранее. Он до упора выжал педаль газа, и машина, взревев мотором, рванула с места, растворяясь в ночной темноте и оставляя преследователей в клубах пыли.

Оставшиеся ни с чем налетчики разразились отборной бранью. Догонять беглецов на машинах было уже слишком поздно. Один из преследователей с мрачным видом процедил:

— Какая разница! Третий господин на этот раз бросил все силы. Хэ Чэншуан живым в Тэнчун не вернется. А без него кто пойдет за этим тупоголовым Лао Цзяном? Люди разбегутся. Труппе Хэ Чэншуана все равно крышка, развалятся со дня на день.

Машина благополучно доставила беглецов к игорному дому нефрита «Хунъюнь». Лао Цзян провел Е Цинжана через служебный вход прямо в подземное казино. Несмотря на глухую ночь, здесь всю кипела жизнь, стоял гул голосов и пахло дорогим табаком. У Хэ Чэншуана тут имелся просторный кабинет, а местная система охраны была на порядок надежнее, чем в жилом доме.

Е Цинжан подошел к панорамному двухстороннему стеклу кабинета и молча посмотрел на одурманенных азартом игроков внизу.

— Лао Цзян, собери всех людей Хэ Чэншуана, которым можно доверять, — не оборачиваясь, негромко произнес он. — Нужно обсудить наши дальнейшие действия.

Вскоре в кабинет вошли шестеро мужчин. Их взглядам предстал утонченный, статный юноша, сидевший на глубоком кожаном диване. Обычно это место занимал сам Хэ Чэншуан — вечно в черном, угрюмый и резкий, чья аура неизменно давила на каждого в комнате. Но сейчас там расположился Е Цинжан. Его светлые, простые одежды резко контрастировали с мрачным интерьером кабинета, однако это зрелище почему-то казалось на удивление гармоничным. У его ног, положив голову на лапы, расположился молодой черный леопард, лениво позволяя гладить себя по голове.

Прибывшие уже знали о ночном нападении. Последний месяц они изнывали от любопытства, гадая, что за прелестника Босс Хэ прячет у себя дома и окружает такой заботой. Однако теперь, встретившись с Е Цинжаном лицом к лицу, они мгновенно растеряли былую снисходительность.

«Слухи врут безбожно», — промелькнуло в голове у каждого.

Леопард приподнял голову, собираясь оскалить клыки и припугнуть вошедших, но Е Цинжан мягко надавил ладонью ему на загривок, призывая к порядку. Зверь недовольно фыркнул, но послушно уткнулся носом в пол.

Тяжелое, теплое тело хищника надежно придавило ступни Е Цинжана, поэтому встать он не стал, лишь вежливо кивнул вошедшим:

— Прошу вас, присаживайтесь. Думаю, Лао Цзян уже ввел вас в курс дела. Я собрал вас, чтобы решить, как действовать дальше.

Чем спокойнее держался юноша, тем больше вопросов рождалось в головах мужчин. Сомнения таяли, уступая место осторожному уважению. Ситуация и впрямь требовала немедленных решений.

Слово взял самый старший из них, мужчина средних лет:

— Можете звать меня дядей Ли. Хэ Чэншуан предполагал, что Третий господин попытается вставить ему палки в колеса во время этой поездки. Но никто не ожидал, что эти твари осмелятся ворваться в его личный дом с приказом убивать. Что касается бизнеса — здесь все под контролем, дело не встанет даже в отсутствие босса.

— Называйте меня просто Е Цинжан, дядя Ли, — кивнул юноша. Ему стало ясно, что перед ним один из самых преданных и опытных соратников Хэ Чэншуана. — Рад слышать, что дела в надежных руках. Однако сейчас главная проблема в другом: мы не можем сидеть сложа руки и смиренно сносить удары. Пассивное выжидание загонит нас в глухой угол.

Дядя Ли нахмурился:

— К чему вы клоните, господин Е?

— Чтобы зажать Хэ Чэншуана в Мьянме, Третьему господину пришлось увести с собой большую часть лучших бойцов, — рассудительно произнес Е Цинжан. — Нападение на наш дом — это лишь дымовая завеса. Он хотел запугать нас, посеять панику и заставить сомневаться в собственных силах, чтобы мы не решились на ответный шаг. Но подобная уловка сработает только против трусов и глупцов. Я уверен, Хэ Чэншуан не проиграет эту схватку. И если по его возвращении окажется, что в тылу мы допустили хаос и растерялись, с каким лицом мы его

встретим?

Эти слова попали в цель. Присутствующие зашептались, соглашаясь с логикой юноши. Лао Цзян стоял молча, но его кулаки сжались так, что побелели костяшки пальцев — он едва сдерживал ярость, готовый прямо сейчас ринуться в бой.

Дядя Ли прищурился.

«А парень умеет бить по живому, — подумал он, оценив искусную манипуляцию. — Ловко он расшевелил этих горячих парней, привыкших решать дела силой. Но ведь говорит дело — промедление смерти подобно, люди начнут сомневаться и делить власть».

Е Цинжан, словно читая его мысли, мягко продолжил:

— Сейчас шавки Третьего господина уверены, что мы забились по углам и дрожим от страха. Они празднуют победу. Наш лучший шанс — ударить первыми. Нужно немедленно собрать людей и разгромить заведения Третьего господина. Быстро, безжалостно, нагло. Раз уж маски сорваны, терять нам нечего. И чем громче будет этот разгром, тем лучше.

Сделав небольшой глоток чая, юноша добавил:

— Как только его заведения встанут, их людям придется разрываться между попытками отомстить нам и спасением остатков бизнеса. Они увязнут в этом хаосе, а нам останется лишь держать оборону на своей территории. Но если мы промедлим и упустим ночь, завтра они начнут клевать нас со всех сторон мелкими набегами. Вот тогда начнется настоящая катастрофа.

— Золотые слова! — горячо воскликнул один из молодых бойцов. — Теперь понятно, почему Босс Хэ так ценит господина Е. Да он прирожденный стратег! На всем юге провинции Юньнань знают имя нашего босса. Если мы утремся после налета на его личный дом, грош нам цена! Будем сидеть как побитые собаки. Надо показать этим тварям их место!

— У Третьего господина в городе два игорных дома нефрита, две ювелирные лавки и аптека, — спокойно разложил по полочкам Е Цинжан. — Игорные дома не трогайте, там крушатся только столы, много шума из ничего. Подземное казино тоже оставьте — там слишком много охраны, незачем рисковать людьми. Ваша цель — аптека и ювелирные магазины. Разбейтесь на три группы по двое. Разнесите эти точки в щепки, а весь товар заберите с собой.

Услышав четкий план, парни загорелись азартом. Лишь дядя Ли высказал сомнение:

— А как же вы с Лао Цзяном?

Е Цинжан ласково похлопал леопарда по голове. Зверь нехотя поднялся, освобождая ноги

хозяина. Юноша встал, расправив складки одежды:

— Мы с Лао Цзяном этой ночью нанесем визит Старику Линю.

Дядя Ли удивленно округлил глаза, в них промелькнул проблеск надежды:

— Неужели у вас есть связи со Стариком Линем?

В Тэнчуне издавна правила триада сил, державшая хрупкое равновесие. За долгие годы лидеры двух других группировок сменялись не раз, но авторитет Старика Линя оставался незыблемым.

«Дружбы между нами нет, а вот сделка — вполне возможна», — подумал Е Цинжан.

Но вслух, мягко улыбнувшись с непоколебимой уверенностью, спросил:

— Неужели вы думаете, дядя Ли, что Хэ Чэншуан стал бы держать меня подле себя, будь я пустым местом без нужных связей?

Это окончательно рассеяло все сомнения старого бандита. Дядя Ли облегченно выдохнул и прикрикнул на притихших парней:

— Ну чего застыли? Бегом собирать людей! Нам расписали план до мельчайших деталей, покажите теперь, на что способны ваши кулаки!

В эту ночь в Тэнчуне никто не спал. Шестеренки войны закрутились со свистом.

На следующий день к полудню перед входом в игорный дом нефрита «Хунъюнь» собралась внушительная толпа. Случайные прохожие и редкие клиенты, почуяв неладное и предчувствуя скорую кровавую разборку, поспешно ретировались.

В городе еще мало кто знал, что ночью лавки Третьего господина подверглись сокрушительному налету — витрины разнесли вдребезги, товар выгребли подчистую, а дежурным охранникам переломали ребра.

Е Цинжан предвидел этот визит. Выставив заслон из крепких парней у входа, он неторопливо вышел на крыльцо. Окинув взглядом незваных гостей, он насчитал около полусотни человек. Во главе этой оравы стояли двое: худощавый мужчина в очках и эффектная женщина с вызывающим макияжем и пышными формами.

Едва завидев юношу, очкарик ядовито процедил:

— Ишь ты. Стоило Хэ Чэншуану уехать, как в «Хунъюне» за главного осталась его ручная подстилка?

Лао Цзян свирепо оскалился и шагнул вперед, готовый разорвать наглеца на части, но Е Цинжан мягким, но твердым жестом удержал его. Обе стороны были вооружены до зубов, и малейшая искра могла превратить улицу в бойню.

К этому времени слухи о том, как Хэ Чэншуан спас Е Цинжана на аукционе, а затем целый месяц возил с собой, кормил и селил в одном номере, расползлись по всему Тэнчуну. Мягкая, утонченная внешность юноши лишь укрепляла обывателей в мысли, что он — всего лишь дорогая игрушка грозного босса.

Е Цинжан даже не изменился в лице. Он лишь снисходительно улыбнулся и ровным голосом ответил:

— Надо же, уважаемый, вы, часом, не подрабатываете тем, что свечку держите у чужих постелей? Откуда такая осведомленность о том, что происходит за закрытыми дверями нашего дома? Впрочем, каждый ведь судит по себе. Кто к чему привык, тот то в людях и видит.

Стоявшие за его спиной бойцы покатались со смеху. Дядя Ли, успевший за ночь разузнать все подробности у Лао Цзяна, тут же громко подхватил:

— Е Цинжан, ну зачем ты так грубо! Наш господин адвокат Хэ — человек исключительно приличный, дипломированный интеллигент!

— Неужели? — притворно изумился Е Цинжан. — Наглый клеветник без капли доказательств — и вдруг адвокат? Что ж, если у Третьего господина такие юристы, то вести с ним дела — себя не уважать. Какое доверие может быть к его конторе?

В толпе зевак и клиентов поднялся дружный гогот. Парни из «Хунъюня» изумленно переглядывались: этот хрупкий на вид юноша, не опустившись до площадной брани, размазал холеного законника тонким слоем грязи. Адвокат Хэ то бледнел, то багровел от злости, судорожно глотая воздух.

Видя, что ее спутник позорно проиграл словесную дуэль, аппетитная девица гневно топнула каблуком:

— Хватит зубы заговаривать! Ночью ваши ублюдки разгромили магазины Третьего господина, избили людей и выгребли весь товар! Как вы это объясните? Если сегодня мы не получим компенсации до последнего юаня, живыми отсюда не уйдете! Наши парни шутить не любят!

Е Цинжан лишь невинно захлопал ресницами:

— Помилуйте, сударыня. Мы с Третьим господином всегда жили в мире и согласии. Зачем нам нападать на его заведения? О ночном происшествии я, признаться, тоже слышал краем уха. Полагаю, в Тэнчуне завелись какие-то заезжие гастролеры. Ошалели от легких денег, позарились на чужое добро — вот и устроили погром по глупости. При чем же здесь мы?

Женщина яростно сплюнула на асфальт:

— Не строй из себя дурака! В лавках стоят камеры, ваши рожи засняты крупным планом! Запираться бессмысленно. Возвращайте товар, платите за разбитые витрины и лечение парней, и тогда, возможно, мы решим дело миром!

Е Цинжан мысленно усмехнулся. Он прекрасно знал расклад сил. Хэ Чэншуан из-за своего крутого и резкого нрава, хоть и поднялся благодаря протекции прежнего босса, за последние годы изрядно потрепал нервы Третьему господину. Его банда крепла и постепенно вытесняла конкурентов с рынка. Третий господин спал и видел, как бы избавиться от выскочки и посадить на его место своего ручного ставленника.

Для этого Третий господин и увел лучших бойцов в Мьянму — прихлопнуть Хэ Чэншуана на чужой территории. А то, что в Тэнчуне у них нашлось столько людей для набегов и охраны, объяснялось просто: к ним примкнули мелкие банды, надеющиеся поживиться при дележе пирога. Об этой детали Е Цинжан предпочел умолчать в разговоре со своими штурмовиками, чтобы не сеять лишних сомнений.

О каком мирном исходе могла идти речь? Это была война на уничтожение.

— Знаете, уважаемая, вы подали мне отличную мысль, — с улыбкой произнес Е Цинжан. — Вчера ночью в дом Хэ Чэншуана тоже ворвались какие-то грабители. Напугали меня до смерти, я глаз не сомкнул. Раз уж в городе творится такой беспредел, не пойти ли нам всем вместе в полицию? Пусть органы как следует разберутся и с нашими, и с вашими ночными гостями!

<http://bllate.org/book/19006/1933592>